

— Раз уж госпожа Бог-Дракон только что упомянула, что когда-то входила в число Божественных владык, Лююнь осмелится предположить: вы тоже когда-то жили на Куньлуне? Не ошиблась ли я в своих догадках?

Лун Цинхань, скрестив руки на груди, смотрела на неё, храня молчание. Изысканная серебристо-белая маска скрывала все эмоции на её лице, не позволяя прочесть ни гнева, ни радости. Лишь холодные, словно лед, глаза виднелись в прорезях маски.

Шангуань Лююнь подняла голову и встретила с ней взглядом, а затем слегка улыбнулась: она поняла, что угадала.

— Госпоже Бог-Дракон не нужно быть столь настороже. У меня нет злых намерений. Просто есть кое-что, чего я не понимаю, и надеюсь, вы проясните. Если вы развеете мои сомнения, я, безусловно, поверю вам.

— Говори прямо, — тихо и отстраненно произнесла Лун Цинхань, опустив взгляд.

— Как вы лишились своего титула Божественного владыки? — Шангуань Лююнь помрачнела и спросила серьезным, приглушенным голосом.

Судя по её знаниям о Боге-Драконе, эта женщина, хоть и обладала мастерством, превосходящим любого сикигами клана Шангуань и всей школы Инь-Ян, всё же была далека от могущества Божественного владыки. Даже до уровня Духовного вана она, возможно, не дотягивала.

Услышав этот вопрос, Лун Цинхань слегка вздрогнула, и руки, скрещенные на груди, невольно сжались сильнее. Брови под маской нахмурились, а в глазах отразилось глубокое колебание.

Шангуань Лююнь пристально смотрела на неё с легкой иронией, словно её вопрос был лишь праздным любопытством, навеянным уличными слухами.

— Не знаю, — наконец, спустя долгое раздумье, глухо отозвалась Лун Цинхань. В её голосе слышалась усталость.

— Не знаете? — Шангуань Лююнь замерла, подняв на неё удивленный взгляд.

— Я спала в глубокой ледяной пучине горы Куньлунь. Не знаю почему, но, очнувшись, оказалась здесь. Мой божественный дух был утрачен, и лишь благодаря Жемчужине Дракона мне удалось сохранить духовное тело.

Шангуань Лююнь была поражена. Утрата божественного духа для Божественного владыки — то же самое, что иссушение духовных каналов для смертного. То, что эта женщина смогла достичь нынешнего уровня, лишившись духа, поистине заслуживало восхищения.

— Значит, вы сказали, что я несу на себе предназначение клана Шангуань, потому что на мне есть след Жемчужины Дракона? — спросила Лююнь.

Лун Цинхань промолчала, но это было равносильно согласию.

— Если так, я поверю вам! А та Жемчужина Дракона, о которой вы упоминали, не та ли это, что была утеряна тридцать лет назад? — Шангуань Лююнь вспомнила то, что слышала от Шангуань Чэньму о причинах вражды между её кланом и Лун Цинхань, и задала вопрос в полный голос.

Лун Цинхань тяжело кивнула:

— Жемчужина Дракона — важнейший предмет для моего возвращения на престол Божественного владыки. Без неё моя душа давно бы рассеялась. В свое время я была спасена вашим предком, поэтому мы заключили договор: ваш клан, из поколения в поколение изгоняющий демонов, помогает мне в совершенствовании, чтобы я могла вернуться на свой пост, а я защищаю того, на ком лежит предназначение вашего рода. Но я никак не ожидала...

— Не ожидали, что найдется подлец, который украдет вашу жемчужину и помешает вам достичь цели! — Шангуань Лююнь прервала её, не дожидаясь окончания фразы. — Клан Шангуань разрушил ваш путь совершенствования, и ваши отношения с ним были разорваны. Если я не ошибаюсь, все эти тридцать лет вы искали жемчужину, но безуспешно. И лишь сегодня, вернувшись в Цзянчэн, вы почувствовали её энергию на мне и пришли в моё поместье. Госпожа Бог-Дракон, я права?

Шангуань Лююнь слегка приподняла бровь, глядя в сторону, и спросила с непринужденной уверенностью.

Лун Цинхань на мгновение замерла, но тут же взяла себя в руки. Её глубокий взгляд задержался на лице Шангуань Лююнь, прежде чем она медленно произнесла:

— Как ты и сказала.

— Значит, госпожа Бог-Дракон пришла ко мне тоже ради поиска Жемчужины Дракона? — продолжила Шангуань Лююнь с полной уверенностью. Теперь понятно, почему она объявилась в поместье Шангуань.

Лун Цинхань кивнула. Она не могла не признать, что Шангуань Лююнь была на редкость проницательна и умна: всего несколько фраз — и вся ситуация была разложена по полочкам.

— Раз так, почему бы нам не заключить сделку? — Шангуань Лююнь приподнялась, опираясь на изголовье кровати, и повернулась к Лун Цинхань. Её тон звучал утвердительно, словно она была уверена, что та согласится.

— Сделку? — Лун Цинхань слегка повысила голос, вглядываясь в глаза собеседницы. Взгляд её стал тяжелее. Но Шангуань Лююнь лишь улыбалась, и в её черных глазах плясали лукавые искорки. Неизвестно, что у этой девушки на уме.

— Именно. У меня нет богатств, но я предлагаю свои способности, свою связь с энергией Жемчужины Дракона и ту судьбу, что теперь связывает нас. Как думаете, госпожа Бог-Дракон, это стоит того? — Шангуань Лююнь смотрела на неё спокойно, с ещё большей уверенностью в глазах. Предложенная ею цена была ничтожной, если смотреть со стороны, но сейчас, перед лицом Лун Цинхань, Лююнь знала вес своих слов. Она догадывалась, какое выражение лица скрыто под маской — её предложение было слишком заманчивым.

— Чего же ты хочешь взамен? — Лун Цинхань опустила голову, раздумывая, а затем снова подняла взгляд.

— Вас! — выпалила Шангуань Лююнь, не раздумывая.

— Обменять полуживую смертную на Духовного полководца и Божественного государя? Госпожа Шангуань, вы действительно умеете вести дела! — холодно хмыкнула Лун Цинхань.

Лююнь уловила легкий гнев в её голосе, но ничуть не удивилась. Уголки её губ лишь приподнялись выше, а взгляд, устремленный на собеседницу, стал ещё более насмешливым.

Она произнесла, не спеша:

— Вы ошибаетесь, госпожа Бог-Дракон. Я лишь меняю одну жизнь на мирное будущее для себя и клана Шангуань.

— Ты действительно не дорожишь своей жизнью, — с легким презрением заметила Лун Цинхань.

— Жизнь и смерть — лишь путь по Желтой дороге. Кто-то уходит раньше, кто-то позже, но рано или поздно уйдут все. — Шангуань Лююнь повернула голову и посмотрела через окно в глубокую ночную тьму. Помолчав, она продолжила: — В нашем клане из пяти детей двое умерли во младенчестве. Из оставшихся троих только старшая сестра Линсюэ могла унаследовать дела, но теперь её духовные каналы повреждены, сила иссякла, и она не может нести это бремя. Я несу в себе кровь рода Шангуань и не могу допустить, чтобы он пришел в упадок. Поэтому я помогу вам найти жемчужину и вернуться на престол, а вы силой этой жемчужины исцелите мою сестру и продлите процветание моего клана. Для вас это сделка без риска, сплошная выгода.

— Ты не верила мне минуту назад, так почему я должна верить тебе сейчас?

— Я готова заключить Контракт Жизни, — Шангуань Лююнь снова посмотрела на неё, и в её глазах промелькнула нежность и твердая решимость.

Лун Цинхань была поражена. Контракт Жизни — эти четыре слова заставили её сердце дрогнуть. Она прекрасно знала их смысл: это самый жесткий вид договора между Инь-ян ши и сикигами. Сикигами повинуются воле мастера, а мастер ставит на кон свою жизнь: нарушение клятвы ведет к гибели обоих.

— Ты хорошо обдумала это? — Лун Цинхань медленно направилась от изножья кровати к изголовью. Её тонкие губы слегка дрогнули, а глаза под маской были глубоки, как омут.

— Моё решение неизменно, — Шангуань Лююнь с улыбкой наблюдала, как та приближается.

— Что ж, я принимаю твою жизнь. Но сейчас ты едва жива, и я сомневаюсь, что ты выдержишь даже сам обряд заключения договора, не говоря уже о поисках жемчужины, — Лун Цинхань остановилась в полушаге от неё, и её тон внезапно стал холодным.

Шангуань Лююнь, засмотревшаяся на неё, вздрогнула, услышав эти слова. Она поняла смысл сказанного и, сжав зубы, внутренне напряглась.

— Я заберу твою жизнь, когда ты поправишься.

Лун Цинхань развернулась, собираясь уйти, но едва сделала шаг, как чьи-то руки крепко обхватили её за талию, силой удерживая на месте.

— Госпожа Шангуань, что вы делаете? — холодно спросила она, не оборачиваясь.

— Госпожа Бог-Дракон, уже так поздно, куда же вы собрались?

— Куда я иду — не ваше дело, госпожа Шангуань. — Лун Цинхань попыталась высвободиться, но не смогла. В её сердце вскипело раздражение, и голос, только что немного смягчившийся, снова покрылся инеем.

— Раньше — не моё, но теперь вы — мой предопределенный сикигами. Куда бы вы ни направились, вы должны хотя бы предупредить меня! Мы ещё не заключили контракт, я не чувствую ни капли вашей силы. Если вы передумаете и исчезнете в этих горах, что мне делать? К тому же, я даже лица вашего не видела. Сделка должна быть честной.

— И чего же вы хотите, госпожа Лююнь?

— Заключить контракт прямо сейчас или снять маску. Иначе сегодня вы останетесь здесь! — Шангуань Лююнь прошептала это, склонившись к самому уху Лун Цинхань. Холодный аромат цветов персика, исходивший от гостыи, закружил голову.

— Абсурд! Ты так спешишь умереть? — Лун Цинхань отвела голову, избегая её дыхания, и

гневно посмотрела на неё холодными глазами.

Шангуань Лююнь замолчала, но руки, сжимавшие талию Лун Цинхань, не ослабли, а сжались ещё крепче.

— Я сказала: твоя жизнь принадлежит мне! — Лун Цинхань резко развернулась, локтем ударив Шангуань Лююнь в грудь.

Та почувствовала тупую боль в ребрах и неконтролируемо повалилась на бамбуковую кровать. Лун Цинхань мгновенно оказалась сверху, придавив её. Неизвестно откуда у неё в руках оказался нефритовый флакон с драконьим узором. Длинным пальцем она сбила пробку, ловко перевернула флакон, вытряхнула пилюлю и, надавив ладонью, заставила Шангуань Лююнь открыть рот. Затем она приподняла её подбородок, заставляя проглотить лекарство.

Шангуань Лююнь, задыхаясь от боли в шее, покраснела.

Убедившись, что пилюля проглочена, Лун Цинхань ослабила хватку. Лююнь закашлялась и, переведя дыхание, с трудом спросила:

— Что ты мне дала?

— Не бойся, это не яд. Ты уже принимала его раньше! — Лун Цинхань встала. Её черные мягкие волосы падали на плечи, смягчаясь в теплом свете духовного огня.

Лююнь немного успокоилась, но тут же вспомнила: это лекарство она уже пила, когда была без сознания в поместье...

Лун Цинхань заткнула флакон пробкой, убрала его в складки одежды и, повернувшись к ней спиной, медленно произнесла:

— Советую тебе беречь свою жизнь, иначе я могу и передумать.

— А я, напротив, не люблю слушать чужих советов, — насмешливо ответила Шангуань Лююнь.

Лун Цинхань нахмурилась, но тут за спиной послышалось тихое бормотание:

— Линь, Бин, Доу, Чжэ, Чжэнь, Ле, Цзе, Цзай, Цянь! Бамбуковые лозы, свяжите!

Лун Цинхань вздрогнула, но тут же раздался треск, и десятки лоз, вырвавшихся из ниоткуда, намертво спеленали её конечности.

— Связать даже бога? Госпожа Шангуань, что вы творите? — Лун Цинхань сохраняла ледяное спокойствие.

Шангуань Лююнь держала в руке бамбуковую пластину, острый край которой пронзил кожу её ладони, окрасившись кровью. Именно из этой пластины росли лозы, сковавшие пленницу.

— Вы сами сказали: береги жизнь. Но я даже не видела вашего лица, как я могу так легко... Я верю вам, но не доверяю, — голова Лююнь начала кружиться, видимо, лекарство начало действовать. Она тряхнула головой, пытаясь прояснить сознание, и добавила: — Так что сегодня госпожа Бог-Дракон переночует здесь!

Она хлопнула ладонью по пластине, лозы резко натянулись, потянув Лун Цинхань назад, прямо на бамбуковую кровать.

— Шангуань Лююнь! — гневно выкрикнула Лун Цинхань.

Но едва она закончила, как чьи-то руки потянулись к её серебряной маске. Лун Цинхань в испуге отвернулась, но тут услышала нежный шепот:

— Спи спокойно, господин сикигами!

Рука, коснувшаяся маски, мягко погладила её по щеке и опустилась.

Весь гнев, казалось, увяз в мягкой вате. В ответ — лишь тепло, окутавшее её со всех сторон.

— Я обещаю: когда мы доверим друг другу свои жизни, тогда ты и увидишь моё истинное лицо.

— Хорошо, госпожа Бог-Дракон, договорились.

Весенний ночной ветер за окном прошептал что-то, и лед в их душах начал медленно таять.

<http://bllate.org/book/21778/2252097>